

— С чего ты вдруг помереть-то решил? Да еще и под чистую обнулился... — с любопытством спросил Да Данцзя, лениво ковыряясь палочками в тарелке.

Лянь Уцзю проглотил последнюю порцию риса и только тогда ответил:

— Да случайно я, ядом отравился. Хотел Су-сюну лекарство сварить, но накатило что-то... решил добавить еще одну травку, чтобы свойства проверить. Ну и не рассчитал... А там Янь-вана встретил. Тот давай ворчать, мол, жизнью не дорожу, вот и обнулил меня в наказание. Правда, понял, что я не нарочно самоубиться хотел. Сжалился и оставил все очки характеристик.

Да Данцзя поперхнулся так, что рис едва не полез через нос. Он зашелся в кашле, мгновенно побагровев, а из глаз градом покатались слезы. Лянь Уцзю сочувственно протянул ему пиалу с водой и осторожно похлопал по спине, помогая отдышаться. Только тогда тот мало-мальски пришел в себя.

— Кха... кха... Ох, вспомнил! За самоубийство же аккаунт блокируют! Ну, точнее, это считается за добровольное удаление персонажа. Надо же, а этот Янь-ван оказался мужиком сообразительным, докопался-таки до сути. А ну-ка, покажи свой журнал событий.

Лянь Уцзю послушно вывел перед ним панель характеристик. Да Данцзя убедился, что все очки остались на месте, после чего пролистал журнал до диалога с владыкой подземного мира. Все сходилось.

— Ого! А это что за награда? — Да Данцзя ткнул пальцем в одну из строк.

[Системное сообщение]

[Игрок Лянь Уцзю, будучи высокоранговым фармацевтом, пренебрёг опасностью и пожертвовал собой ради испытания яда, проявив истинное благородство.]

[Награда: 5000 очков благородства.]

[Присвоен почетный титул: «Отважный».]

Затем он наткнулся на другую запись, где говорилось, что Лянь Уцзю умудрился создать собственный уникальный яд, благодаря чему открыл навык ядовитой атаки. В придачу система одарила его «Тайным каноном тысячи ядов».

— Ха-ха! Вот это повезло так повезло! Травить врагов — милое дело, и напрягаться не надо, жаль только, я в этом ни ухом ни рылом, — вовсю скалился Да Данцзя.

— Хочешь попробовать? — спокойно поинтересовался Лянь Уцзю.

— Еще бы! С ядом-то качаться куда проще.

— Держи. Просто распылай по ветру. Главное — стой с наветренной стороны.

Лянь Уцзю протянул ему глиняный горшочек, доверху наполненный багрово-фиолетовым порошком.

Да Данцзя замялся, с опаской косясь на подарок:

— А сам-то я не отравлюсь?

— Без понятия.

— ... Знаешь, пожалуй, обойдусь. Я уж как-нибудь по старинке. Мое дело — стряпня. — Парень фальшиво хохотнул и потащил пустую посуду к умывальнику.

Вскоре очнулся Су Линцзюнь. Лянь Уцзю к тому времени уже улегся спать, а Да Данцзя возился со своими припасами и не заметил, как гость пришел в себя. Су Линцзюнь медленно поднялся. Лицо его было темнее грозовой тучи.

Шатаясь, он подошел к постели травника. Лянь Уцзю, почувствовав чужое присутствие, резко распахнул глаза и уставился в налитые кровью глаза Су Линцзюня.

— Чего тебе? — сонно пробормотал он.

Су Линцзюнь яростно стиснул зубы. Он мертвой хваткой вцепился в шею юноши и принялся душить его. Душить со всей дури, до побеления костяшек!

— Чего мне?! — взревел он, тряся несчастного травника. — Ты еще спрашиваешь, ублюдок?! Я, как дурак, поперся тебя искать, чтобы тебя, недотыкомку, никто не обидел, а ты меня без зазрения совести до смерти отравил! Где твоя совесть?! Где хоть капля раскаяния?! Как ты вообще можешь так дрыхнуть после содеянного?! Тоже мне, лекарь! Где твоя врачебная этика?! Кто просил тебя жрать всякую дрянь?! Здоровый же лоб, на хрена травиться?! Сдох бы окончательно, по ком бы мы слезы лили?! Да тебя бы даже никто не вспомнил! Лучше бы вообще не воскресал! С этого дня ты мне не брат! Слышишь?! С таким безмозглым кретином я знаться не желаю, ты меня в могилу сведешь, скотина!..

— Братец! — дико заорал Да Данцзя, хватаясь за голову. — Ты же его задушил! Господи, братец, ну это уже слишком!!!

С истошным воплем он пулей вылетел из палатки и припустил в сторону городских ворот — благо возрождаться Лянь Уцзю должен был неподалеку, на площади Чанчжоу.

Су Линцзюнь застыл, тупо глядя на свои ладони. Секунду назад он сжимал горло Лянь Уцзю, а теперь там была лишь пустота... и едва ощутимое, тающее тепло.

Он действительно видел, как тело парня растворилось в воздухе прямо у него в руках.

Подземный мир. Дворец Янь-вана

— Опять ты? — Янь-ван страдальчески вздохнул, потирая виски. — Что-то ты зачастил, парень. Жизнью дорожить надо, молодой еще! Ты ведь один на миллион, великий лекарь в мире живых, сколько пользы мог бы принести. Прекращай маяться дурью.

— Владыка... Я не сам! — Лянь Уцзю шмыгнул носом, на глазах его выступили слезы от обиды.
— Меня убили... Ни за что... Я невиновен...

Он чувствовал себя до глубины души оскорбленным. Ведь он не желал зла Су-сюну, а тот оказался таким злопамятным и жестоким, что не пожалел его жизни!

Янь-ван сокрушенно покачал головой:

— Ну, из всех покойников, что ко мне попадали, ты пока единственный самоубийца. Все остальныедохнут от чужих рук... Ладно, раз уж ты не стираешь персонажа, отправлю тебя обратно. Воскресай и не вешай нос, у меня на тебя большие надежды.

— Не хочу! Не буду я воскресать! — заартачился Лянь Уцзю.

— Это еще почему? Надо, надо. Возвращайся. Мир полон людей, которым нужна твоя помощь. А если обида гложет — так отомсти гаду! Найди его, спусти шкуру, заживо четвертуй! Сначала отымей раком, потом боком, устрой ему жесткое садомазо с цепями, а под конец живьем свари в кипящем масле! Уж тут разгуляйся как душеньке угодно, хе-хе...

Янь-ван сладострастно зажмурился, брызгая слюной и вовсю размахивая руками. В его воображении уже рисовались живописные картины того, как его собственный коварный работодатель подвергается изощренным пыткам. От этих мыслей на душе владыки становилось неописуемо тепло и радостно.

Лянь Уцзю подозрительно покосился на раздухарившегося бога и пробурчал:

— Ну... я его не настолько ненавижу. Извращенец...

— Что?! Это я-то извращенец?! Да я для твоего же блага стараюсь! Раз кишка тонка — топай назад на респаун. Мужское дело такое: подрались, погорячились, с кем не бывает. Вспомни старую дружбу, и всё само уляжется.

— Нет, — упрямо буркнул Лянь Уцзю, усаживаясь прямо на пол и утыкаясь взглядом в свои сапоги с иероглифом «Счастье». — Позволь мне побыть здесь пару дней. Не хочу его видеть. Боюсь, если вернусь прямо сейчас, то действительно его отравлю. На смерть.

Владыка подземного мира недолго поразмышлял и со вздохом кивнул:

— Ладно, сиди. Но только на пару дней, задерживаться тут живым не положено. Ступай вон в ту комнату позади моего трона. Если станет скучно — займись делом: медитируй, качай внутреннюю силу или яды свои вари.

— Угу, — буркнул Лянь Уцзю и поплелся в указанном направлении.

Янь-ван проводил поникшую фигуру юноши взглядом, после чего достал из ящика стола круглое бронзовое зеркало. На гладкой поверхности проступило четкое изображение: на площади у точки возрождения в Чанчжоу неприкаянно топтались Су Линцзюнь и Да Данцзя.

Они торчали там уже битый час, но Лянь Уцзю так и не появился. Точка воскрешения в Чанчжоу была одна-единственная, разминуться они никак не могли. Ситуация становилась пугающей.

Да Данцзя тоскливо вздохнул.

«Неужели он действительно удалил персонажа? — панически думал он. — Наверняка разозлился вусмерть. Каково это — когда тебя собственный названный брат душит? Ужас...»

— Брат... почему его всё нет? — тихо пролепетал он. — Неужели он удалил персонажа? Он ведь так сильно обиделся, когда ты его задушил... Братец, ну зачем ты так сгоряча? Хоть это и игра, но мы-то здесь настоящие! Уцзю ведь не хотел тебе зла, ну сглумил немного, с кем не бывает? Он ведь искренне считал тебя другом, ухаживал, когда ты лежал без чувств. Да, усыпил лекарством, поступил скверно, но... Ох, он ведь нам с тобой одежды накопил на свои деньги! А если он совсем ушел? Что тогда делать?..

— Не мог он удалиться, — отрезал Су Линцзюнь, хотя его собственный голос слегка дрожал. — Он понятия не имеет, как стирать аккаунт. К тому же, если бы он стер персонажа, его имя просто исчезло бы из списка друзей...

— О боже... Оно исчезло! — истошно взвыл Да Данцзя.

[Системное сообщение]

[Ваш друг Лянь Уцзю исключил вас из списка друзей.]

— Лянь Уцзю!.. Ну погоди у меня, сука! — в ярости прорычал Су Линцзюнь.

Этот дикий, полный злобы и отчаяния крик разорвал ночную тишину сонного города Чанчжоу.

<http://bllate.org/book/18276/1753342>